

RU

О чувстве школы

Гагаев П. А.

Аннотация. Целью работы является исследование феномена чувства школы. Современная педагогическая литература, в основе своей рационально-прагматически ориентированная, игнорирует данную реалию. Чувство школы в работе трактуется как восприятие и принятие учителем образовательной организации как персонифицированной (метафизической) духовности (в идеале своем). Чувство школы обретает себя в удержании учителем лица учреждения – его внутренней живой собранности, его истории, его драм и надежд, границ его пространства, меры его свободы, всего того, что и придает ему черты персоны. Чувство школы служит ориентиром в деятельности педагога в образовательной организации: учитель видит возможное и нужное для осуществления в пространстве школы, видит и осуществляет должное в меру своего свободного участия в жизнедеятельности образовательной организации. Чувство школы осмысливается как условие продуктивности труда учителя. Научная новизна работы заключается в разворачивании содержания чувства школы как педагогической категории. Методология работы – идеалистическо-субстратная рефлексия А. А. Гагаева.

EN

On the feeling of school

Gagaev P. A.

Abstract. The paper aims to study the phenomenon of the feeling of school. Modern pedagogical literature, fundamentally rationally and pragmatically oriented, ignores this reality. The paper interprets the feeling of school as the perception and acceptance of an educational organization as a personified (metaphysical) spirituality (ideally) by the teacher. The feeling of school finds itself in the teacher's keeping of the institution's face – its inner lively composure, its history, its dramas and hopes, the boundaries of its space, the measure of its freedom, everything that gives it the features of a person. The feeling of school serves as a guide in the teacher's activities in an educational organization: the teacher sees what is possible and necessary for implementation in the school space, sees and performs his/her due to the extent of his/her free participation in the life of the educational organization. The feeling of school is comprehended as a condition for the productivity of the teacher's work. The scientific novelty of the paper lies in elaborating on the content of the feeling of school as a pedagogical category. The methodology of the paper is the idealistic-substrate reflection of A. A. Gagaev.

Введение

Школу надо слышать и слушать.

Автор

Чувство школы (чувство школы учителя). Данная реалия не упоминается в текстах нормативного статуса. Она не есть то, что на языке современной педагогики называется профессиональной компетенцией. Но она есть то, без чего нет учителя и нет самой школы.

Работ по обозначенной проблеме практически нет. Школа не трактуется как некая метафизическая (персонифицированная духовность) реалия. Предметом исследования становятся формализуемые действия учителя по удержанию единства предъявляемых к ученикам требований, и не более того.

Опираясь в размышлениях будем на субстратную рефлексия А. А. Гагаева (1994), согласно которой в предмете познания удерживаются его едино-множественная основа и характерное для него стремление к персонификации и отвечанию на обращение к себе со стороны познающего.

Обсуждение и результаты

Исходное

Учитель трудится не изолированно от жизнедеятельности всей школы. Школа есть та целостность, какая в силу своего организационно-правового статуса вбирает в себя действия всякого учителя, придавая им законченность и совершенство.

Учитель, решая предписанные ему задачи, в идеале должен видеть и принимать свое участие в бытии школы как некоего организма. Принятие учителем указанного порождает единство действий школы и учителя и в этом приумножает воздействие первой на обучающегося.

Что есть школа как некое вбирающее в себя учителя и что есть сам учитель в его взаимосвязи со школой как неким целым? Что есть *чувство* школы для учителя?

Традиционно обозначенная проблема решалась и решается в контексте понимания школы и ее учителя как сложной организационно-педагогической структуры, в которой отчетливо выделяются функции и действия каждой из ее составляющих (работ, демонстрирующих данную трактовку школы, большое количество, потому и не даем их обзор). Учитель в трактуемой таким образом школе (последовательно рационально-позитивистское понимание реальности) действует и живет в строго очерченном (формализованном) пространстве, каковое если не *не приветствует* его личностные движения, то во многом *сдерживает*. Функция и цифра (стандартизация) довлеют в указанной школе над учителем. И сам он рано или поздно становится функцией организационно-педагогической структуры.

Говорить о слушании школы учителем или вбирании ею его в себя как некой духовности бессмысленно.

Дадим другое понимание обсуждаемого.

Школа как большая духовность

Школа есть большая духовность. Это выражение как никакое другое передает существо осмысливаемого. Нами оно (выражение) взято из контекста размышлений о школе Л. Н. Толстого (1948, с. 158-159). Им утверждалось, что в школе есть некий *дух*, реалья, трудно фиксируемая, но тем не менее определяющая природу образовательной организации. Присутствие или отсутствие указанной реальности свидетельствует, по Л. Н. Толстому, о жизни или смерти учебного заведения.

Школа как большая духовность есть то, что некогда *возникло* (как некая мечта создателей школы), выверило свое *внутреннее* (устойчивые смыслы, их иерархию и пр.), *сосредоточилось* на себе, отлилось в некие *формы* (организационно-духовные), *осознало* себя (выверило актуализируемые в ней смыслы), *персонафицировалось* (*стало способным говорить от своего имени*), утвердилось в своей *истории* (породило *традицию*), пережило *драмы и обретения* и во всем этом нашло свое *лицо*.

Школа в указанном качестве есть нечто живое и цельное, ищущее приложения своим стремлениям и интересам, открытое и свято следующее своим идеалам, энергичное и вместе с тем ранимое и не терпящее унификации. Школа в указанном качестве есть большой-большой человек, с кем интересно и полезно общаться, у кого есть достоинства и слабости и – главное – кому можно и надо *доверять* самое дорогое для человека – его детей.

Школа как большая духовность обладает своим *пространством*. Зримые черты его – отделенность от иного (она – другое, чем все иное), отчетливость и персонафикация принимаемых в школе нравственных черт (чувств общности, внимания, любознательности, достоинства, интереса к чему-то конкретному, неприятия чего-либо и пр.), бережное отношение к некоему из прошлого, ясность исповедуемых идеалов, духовная связь носителей *духа* школы и некоторое другое.

Зримо и незримо школа как духовность являет себя в мыслях ее учителей и учеников, их поступках, их переживаниях, мечтаниях и прочем живом и неповторимом.

Школа как большая духовность однажды уходит в небытие (перестает жить), уступая место новой жизни (новой духовной общности).

Школа как большая духовность есть то, что не вмещается в формулировки нормативных положений о ней, но что составляет подлинную основу ее бытия (Гагаев, Гагаев, 2019b).

Учитель в пространстве большой духовности

Школа как большая духовность учителя видит как *срединное* свое.

Срединность учителя для школы не только в его способности решать оговоренные служебными инструкциями задачи, а в его незаменимости в творении *лица* школы, лица доброго и неповторимого.

Учитель вместе со своими коллегами творит *метафическо-персональное* школы, творит то, без чего она не может стать собою, без чего она превращается в собрание взрослых людей, предоставляющих те или иные образовательные услуги (что происходит в настоящее время с отечественной школой).

Стать срединным для школы в указанном качестве учитель может в случае, если школа предоставит ему *свободу* – свободу в осуществлении своей педагогической деятельности.

Свобода учителя выражается в возможности для него быть *выше* своей профессии. Речь идет о том, что профессия педагога требует от учителя остаться в преподавании *лицом*, то есть *человеком, личностью, духовностью* (*конкретной сущностью*). В этом только случае учитель и становится педагогом, тем, кто может

обратиться к лицу ученика, стать для него интересным, значимым и пр. В этом только случае учитель и может привнести свое, и свое как нужное, в творение *лица* всей школы как одной большой духовности.

Учитель творчески, свободно, учитывая требуемое социумом, решает предписанное ему и *свободно* избираемое им для себя.

Школа, ища и поддерживая указанного учителя, пестует его и создает условия для сбережения его свободы. Условия труда, отношение со стороны руководства школы, социума, участие в управлении школой, самообразование, творческий рост – все это суть приоритетное в пестовании такого учителя. Все это, заметим, практически отсутствует в современной школе (если и присутствует, то в резко деформированном виде).

Школа как большая духовность однажды уже не может обходиться без конкретного учителя. Ее *лицо* (ее персональное) несет в себе черты его духовного облика. Он, учитель, вместе с другими своими коллегами становится *лицом* школы.

Учитель живет общей жизнью со школой. Ее драмы, ее потери и обретения как большой духовности и есть его жизнь, полная и *принимаемая* им.

Чувство школы

Школу надо уметь *слышать* и *слушать*. Тогда только можно войти в ее духовное пространство, войти и стать незаменимой ее частью.

Слышать и слушать школу в контексте ранее сформулированного означает воспринимать ее как некую *персонифицированную* реалию, у которой было и есть свое прошлое, есть живое настоящее, есть чаемое грядущее, есть свои вопрошания и отвечаия.

Слушать и слышать школу означает открыть в себе нечто *близкое* духовности школы, близкое ее вопрошаниям и на этой основе пережить происходящее со школой. Открытие этого близкого происходит на основе *доверительного* отношения учителя к школе, притяжения ее со всеми ее движениями (как симпатичными, так и уязвимыми). Одно непостижимое открывается другому такому же, и между нами рождается взаимодействие (нами указана схема взаимодействия духовностей по С. Л. Франку (1990)).

Усиливается чувство школы через *комплиментарное* всматривание учителя в миры учебного заведения. Мысль-переживание учителя «сгущает» происходящее в школе, персонифицирует его, единит с собою и полнит его своим принятием и поддержкой (Гагаев, Гагаев, 2019а).

Слышащий и слушающий школу становится *самой* школой, ее нервом, ее вопрошанием и отвечаием. В нем явственно проступает то, что не принадлежит исключительно ему, а всей школе как персонифицированной сущности. В нем явственно проступает то, что Л. Н. Толстой (1948) называл *духом* школы.

Чувство школы (чувство большой духовности) дается человеку по рождению и совершенствуется по мере участия человека в жизни какой-либо духовной общности. Всякий из людей по природе своей *общинник*. Мера этой реалии, разумеется, у всех своя, но каждый несет в себе это человеческое чувство. И каждый обязан это чувство развивать.

Чувство школы у учителя возникает не сразу. Нельзя мгновенно объять духовность обращающего к себе. Можно, забыв суетные стремления в своей душе, *открыться* ей (духовности) и в этом обрести возможность вступить в нее (опять обращаемся к схеме С. Л. Франка (1990)).

Постепенно, шаг за шагом учитель учится различать движения школы как персонифицированной духовности. Постепенно ему открываются ее сокровенные смыслы. Постепенно и он становится причастным к ее духовному бытию, и в его действиях начинает являть себя в своей неповторимости ее *лицо*.

Слышащий и слушающий школу учитель никогда не сделает того, чего нельзя делать в его школе, и всегда осуществит то, что необходимо претворить в ее пространстве.

Заметим: некоторые люди изначально в особенности предрасположены чувствовать школу – в их психике априори присутствуют структуры, остро воспринимающие и реагирующие на происходящее в конкретном социуме. Эти люди, как правило, и становятся учителями.

Чувство школы – достояние учителя, *свободно* исполняющего свои обязанности в учебном заведении и *свободно* следующего своим представлениям о своей педагогической деятельности.

Несвободный в указанном отношении учитель, замыкающийся на исполнении формальных требований к себе, не слышит школу и сам ею не может быть услышан.

Приведенное не видится современной школой. Метафизика ее не интересует. Не интересует как то, что не может быть удержано в управленческом действии максимально полно и потому не действенно.

Заметим и то, что современная школа теснит людей с обсуждаемым чувством. Им нет в ней места, потому как они порождают новую педагогическую реальность, каковая не вписывается в среду предоставления образовательных услуг.

Заключение

Чувство школы – реалия, каковая должна стать предметом внимания теоретика и практика образования. Осмысление ее связано с признанием положения о школе как большой (персонифицированной) духовности, ждущей учителя-единомышленника, того, кто вместе с ней составляет живое персонифицированное целое.

Источники | References

1. Гагаев А. А. Теория и методология субстратного подхода в научном познании. Саранск: Изд-во Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева, 1994.
2. Гагаев А. А., Гагаев П. А. О смысле как самодействующей реалии // Вестник Донецкого национального университета. 2019а. № 4.
3. Гагаев А. А., Гагаев П. А. Об идеальных сущностях в образовании // Педагогическое образование и наука. 2019б. № 4.
4. Толстой Л. Н. Педагогические сочинения. М. – Л.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1948.
5. Франк С. Л. Непостижимое (Онтологическое введение в философию религии). М.: Правда, 1990.

Информация об авторах | Author information

Гагаев Павел Александрович¹, д. пед. н., проф.

¹ Пензенский государственный университет

Gagaev Pavel Alexandrovich¹, Dr

¹ Penza State University

¹ gagaevp@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 22.04.2023; опубликовано (published): 19.06.2023.

Ключевые слова (keywords): школа; метафизика; духовность; персонификация; лицо; учитель; свобода; чувство; school; metaphysics; spirituality; personification; face; teacher; teacher; feeling.